

В результате сравнительного анализа текстов христианской литературы, паремий и поэтических текстов можно отметить, что феномен чуда имеет место как в народном, так и сакральном дискурсе, что и представляет особый интерес.

Литература

1 Складарская, Т. А. Словарь православной церковной культуры / Т. А. Складарская. – Москва : АСТ: Астрель. 2008. – 480 с.

2 Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / под ред. Т. Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.efremova.info>. – Дата доступа : 24.03.2020.

3 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 16.04.2020.

А. С. Кавалёў

*Навук. крп. А. В. Брадзіхіна,
канд. філал. навук, дацэнт*

ІДЭЙНА-МАСТАЦКІЯ АСАБЛІВАСЦІ АПОВЕСЦІ «АПЛАДНЕННЕ ЁЛУПА» Ю. СТАНКЕВІЧА

Сюжэт аповесці «Апладненне ёлупа» Ю. Станкевіча грунтуецца на падзеях вакол будаўніцтва Палаца Правадыра, што павінен стаць самай высокай у свеце постаццю ў выглядзе яго гіганцкай фігуры. Аповесць у кампазіцыйна-структурным плане падаецца ў форме дзённіка галоўнага героя, яна шматаспектная па змесце, з элементамі містыкі і дакументалізму адначасова. Письменнік не баіцца ні глыбока зазірнуць ва ўнутраны свет чалавека, які не ў стане адшукаць паратунак ад самога сябе, ні стварыць перспектыву будучыні, якая не абяцае нічога добрага. Як і ў іншых сваіх творах, Ю. Станкевіч абстрае наша разуменне навакольнай рэчаіснасці, стварае адчуванне непазбежнасці катастрофы. Героі спрабуюць супрацьстаяць гэтаму, хоць і ўсведамляюць бессэнсоўнасць свайго пратэсту, які, аднак, неабходны ім дзеля апраўдання свайго часовай зямной прысутнасці. «Бо Ю. Станкевіч не гуляе і не збіраецца гуляць з чытачом у аніякія папулярныя гульні – ні гастронамічныя, ні ідэалагічныя, дзе найчасцей схлусіць чалавеку альбо прыўкрасіць ягоную рэчаіснасць, чым адкрыць вочы на Зло, якому немагчыма не супрацьстаяць, каб выжыць, даючы, можа, апошні шанец Дабру на абарону чалавечнага ў чалавеку, родавага ў народзе, нацыянальнага ў айчынным...» [1], – трапна зазначае Л. Галубовіч.

У большасці твораў Ю. Станкевіч не пакідае героям шансаў на выратаванне. Нягледзячы на неспрыяльныя жыццёвыя абставіны і няспынным паразы лёсу, герой аповесці Марка Ласкоў – інжынер, выхадзец з Беларусі, бацька якога быў рэпрэсаваны – да апошняга абараняе ўласныя прынцыпы, без чаго не пачуваецца паўнаважным прадстаўніком чалавечага роду. Ён вырашае сабатаваць будаўніцтва Палаца Правадыра, праекціроўкай якога займаўся: «Так ці інакш гэты вар'яцкі праект павінен быў знішчыць мяне ці духоўна, ці ўвогуле фізічна. Альбо я яго. Пытанне ставілася рубам: дазволю я ўкараніцца сатанінскім сімвалам, якія сканцэнтраваліся ў выглядзе гіганцкага пачварнага ідала, ці не?» [2, с. 362]. Матыў несвабоды ў савецкім грамадстве гучыць на працягу твора. Палац Правадыра, на думку Марка Ласкова, з'яўляецца поўнай супрацьлегласцю паняццю «свабода» – увасабленнем рабства. Ю. Станкевіч называе ідалаў ёлупамі, якія робяцца аб'ектам пакланення. З ёлупам Марка параўноўвае і статую Правадыра. Герой твора паўстае супраць любых ідалаў, бо нават ненаўмыснае іх стварэнне, а тым больш – наданне ім яўнай велічы, абарочваецца супраць чалавека, робіць з яго служку-выканаўцу пачварных ідэй Правадыра.

Такім чынам, галоўнымі праблемамі аповесці «Апладненне ёлупа» Ю. Станкевіча выступаюць праблема несвабоды, што канфліктуе з імкненнем захаваць чалавекам сваю годнасць; замешанае на чалавечым страху стварэнне грамадствам ідалаў-ёлупаў і жудасныя вынікі такога працэсу.

Літаратура

1 Галубовіч, Л. НеЛеГАЛізаванае / Л. Галубовіч // Дзеяслоў. – 2005. – №17. – Рэжым доступу : <http://dziejaslou.by/old/www.dziejaslou.by/inter/dzeja/dzeja.nsf/htmlpage/hal1702ec.html?OpenDocument>. – Дата доступу : 16.04.2020.

2 Станкевіч, Ю. Апладненне ёлупа / Ю. Станкевіч. – Мінск : Настаўніцкая газета, 2005. – 560 с.

Н. И. Ковалевич

Науч. рук. И. Б. Азарова,

ст. преподаватель

ИСТОРИЯ МОТИВА КАРТОЧНОЙ ИГРЫ И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ ДРАМЫ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «МАСКАРАД»

Среди многообразия мотивов в русской литературе XIX века мотив карт и карточной игры по праву считается одним из самых распространенных. Почти каждый классик русской литературы XIX столетия создал произведение, в котором нашел воплощение мотив игры в карты. В России карты предположительно появились во времена правления царя Федора Иоанновича, первое упоминание о них в «Словаре москвитов» относится к 1586 году. Считается, что карты привезены в Российскую империю греческими купцами, однако точных данных нет. Весьма популярной игрой карты становятся в XVIII веке благодаря Петру I. Но настоящий расцвет карточной игры пришелся на XIX век, когда игра в карты становится не просто популярной формой организации досуга, а своеобразной «культурной реалией» [1]. Если в XVIII веке в карты играли, чтобы разбогатеть или продемонстрировать благосостояние, то в XIX веке в карты играют люди абсолютно всех чинов, возрастов и сословий.

Совершенно очевидно, что такое распространенное явление не могло не отразиться в художественной литературе. Одним из первых произведений, в котором мотив игры в карты выступает главным, является драма М. Ю. Лермонтова «Маскарад» [2]. Здесь мотив карточной игры периодически сменяется похожими и связанными с ним мотивами судьбы и маскарада, однако является сквозным. Карты появляются в драме с самого начала, когда одни действующие лица «мечут банк», а другие наблюдают за игрой. Главное действующее лицо – Евгений Арбенин – давний и опытный игрок. Он давно не играл, но, поддавшись азарту, садится играть вместо князя Звездича. Здесь впервые мотив карт появляется изолированно. Вновь мотив игры в карты возникает в пятом выходе второй сцены, когда Арбенин размышляет над своей мстью. Мсть Арбенина направлена сразу и на князя, и на свою жену Нину. Здесь очевиден мотив карточной игры. В качестве орудия мести князю Евгений выбирает игру в карты: он намеревается уличить Звездича в нечестной игре и дать тому пощечину, что и происходит в четвертой сцене. При этом Арбенин бросает князю карты в лицо. Орудием же мести для Нины Арбенин избирает ее смерть от яда, что, на первый взгляд, не имеет никакого отношения к картам. Однако далее становится известно, что этот яд куплен Арбениным много лет назад, когда он, крупно проигравшись в карты, был сильно огорчен. И, наконец, еще один важный момент проявления мотива карточной игры – появление неизвестного в последней сцене драмы. Им оказывается давний знакомый Арбенина, дважды проигравший ему крупную сумму. Он тоже жаждет мести, давно следит за Евгением и вместе с князем Звездичем «выкладывает все карты на стол», обвиняя в убийстве невинной жены и доводя тем самым до сумасшествия.